

УДК 930

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-5-152-158

Баир Сономович Дугаров,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: khairkhan@mail.ru***«Намтар» Миларайбы в Монголии и Бурятии**

В статье рассматривается «Намтар», или «Жизнеописание», Милайрайбы (1040–1123) – известного в Тибете поэта и йогина-отшельника, чей жизненный путь, сопряжённый с поэтическим творчеством, раскрывает картину духовных поисков и устремлений человека в условиях буддийского средневековья в целях достижения нирваны. В период распространения в Монголии буддизма в конце XVI – начале XVII века это произведение в числе наиболее важных сочинений тибетской религиозной литературы было переведено на монгольский язык Гуши Цорджи, выдающимся литератором-переводчиком своего времени, творчески использовавшим при переводе традиции родной словесности. Издание в 1756 году ксилографическим способом данного перевода способствовало повсеместному распространению в Монголии «Жизнеописания» Миларайбы. Это одно из наиболее читаемых произведений старомонгольской литературы, нашедшее как бы новую жизнь на монгольской почве в издательской и книжной традиции. Об этом свидетельствуют различные списки монгольского перевода «Намтара» Миларайбы, исследованные нами в фондохранилищах научных учреждений и библиотек Улан-Батора и Улан-Удэ. В связи с этим следует упомянуть аналогичные тексты о гималайском поэте-йогине, хранящиеся, по нашим сведениям, в частных книжных коллекциях у знатоков и ценителей родной словесности. Широко привлекаемый текстологический и историко-компаративный методы позволили выявить значимость «Намтара» Миларайбы как ценного, отличающегося реалистично-художественными достоинствами, агиографического источника по истории и письменной традиции центральноазиатского буддизма, а также как знакового произведения в духовном наследии монгольских народов.

Ключевые слова: Миларайба, намтар, жизнеописание, буддизм, монгольский перевод, литература

Bair S. Dugarov,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,**Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: khairkhan@mail.ru***“Namtar” by Milaraiba in Mongolia and Buryatia**

The article discusses “Namtar” or “Biography” by Milaraiba (1040–1123), a famous poet and yogi hermit in Tibet, whose life path associated with poetic creativity reveals a picture of the spiritual pursuits and aspirations of a person in the Buddhist Middle Ages in order to achieve nirvana. In the period of the spread of Buddhism in Mongolia at the end of the XVI – beginning of the XVII centuries this work was translated into Mongolian by Gushi Zordzhi, an eminent literary translator of his time, who creatively used to translate the tradition of native literature. The publication in 1756 by the woodcut method of this translation contributed to the universal distribution in Mongolia of the “Namtar” by Milaraiba. It becomes one of the most widely read works of old Mongolian literature and has acquired a new life on Mongolian soil in the publishing and book tradition. This is evidenced by the various lists of the Mongolian translation of “Namtar” by Milaraiba, which we studied in the funds of scientific institutions and libraries of Ulan-Bator and Ulan-Ude. The widely used literary and historical comparative methods revealed the importance of “Namtar” by Milaraiba as a valuable, distinguished by realistic and artistic merit, hagiographic source on the history of Central Asian Buddhism, and also as a landmark work in the spiritual heritage of the Mongolian peoples.

Keywords: Milaraiba, namtar, biography, buddhism, mongolian translation, literature

Введение. В связи с общим распространением в Монголии буддизма в конце XVI – начале XVII века происходят заметные сдвиги в культурной жизни монголов. Возрождение письменности и литературы явилось характерной чертой в жизни монгольского общества того периода. Особое место в этом процессе

занимала переводческая деятельность, которая способствовала адаптации буддийских духовных ценностей на языке степных кочевников. К числу наиболее важных переводных произведений относится «Жизнеописание», или «Намтар», знаменитого тибетского поэта и йогина-отшельника Миларайбы, в котором

© Дугаров Б. С., 2019

содержится удивительный синтез легендарного и фантастического с подлинным, что представляет интерес прежде всего с точки зрения литературно-фольклорной [7, с. 114]. При этом «Намтар» Миларайбы носит в известной степени сакральный характер, так как в нём на многих страницах приводится описание медитативной практики прославленного йогина, завершающееся его уходом в нирвану [9, с. 160].

Автором монгольского перевода является Манджушри Гуши Ширегету Цорджива (Цорджи) Шришилаварараба, более известный под сокращённым именем – Гуши Цорджи. Он свыше 30 лет своей жизни отдал активной переводческой деятельности, которая в основном протекала в Куку-хото. Большое количество переведённых им сочинений говорит о том, что Гуши Цорджи был тонким знатоком тибетской культуры, выдающимся литератором-переводчиком своего времени [2, с. 188]. «Намтар» Миларайбы был переведён им в 1618 году [12, с. 557], а в 1756 году был издан ксилографическим способом в Пекине, после чего он получает широкое распространение в монгольском мире [14, с. 4].

Полное название сочинения: *Yogacaris-un erketü degedü getülgegeçi Milarasba-yin namtar nirvan kiged qamuγ-i ayiladaγči-yin mür-i üjegülügßen kemegdekü orosiba* – «Жизнеописание Миларайбы, верховного и могущественного из йогачариев, спасителя, показавшего путь всеведения и (достижения) нирваны».

Методология и методы исследования.

Статья построена на использовании текстологического, литературоведческого и историко-компаративного методов, выявляющих атрибуцию, классификацию и локализацию биографических списков «Намтара» Миларайбы, а также просветительскую роль и литературную значимость данного произведения в контексте традиционных тибето-монгольских духовных связей.

Результаты исследования и их обсуждение. «Намтар» Миларайбы начинается с просьбы Райчунга, ученика Миларайбы, рассказать о своей жизни, о том, какие «чёрные деяния» совершил он в молодости и почему обратился на путь свершения «светлых деяний», поведать о путях достижения им «внутренней истины», о духовных поисках и знаниях, приобретённых им в результате этих поисков. Собственно говоря, вопросы Райчунга и ответы Миларайбы и составляют композиционный стержень всех двенадцати глав «Жизнеописания». Перед читателями прохо-

дит весь жизненный путь Миларайбы – от момента его рождения до кончины с кремацией тела и распределением реликвий между его учениками.

Первые три главы посвящены детству и юности Миларайбы. Он мстит своим недругам за причинённое ему и его семье зло, овладевает чёрной магией и совершает ряд магических действий, повлекших за собой человеческие жертвы. В последующих девяти главах повествуется о том, как раскаявшийся Миларайба вступает на путь нравственного самоочищения и с помощью своего учителя Марпы, давшего ему посвящение, предаётся медитации в уединённых местах Гималайских гор.

*Açitu marba yeke vçir-a dhara-a bei-e ty-a
Aylay ayulan-dur yuyilinçi namai orosiqui adislan
soyorq-a*

*Asuru yayiqamsiq-tu eremgei milarasba kemekü çi
Aliba über-ün üges-i über-dur tusa bolqu egesig*
Благодетельный Марба, обладающий телом великого Ваджрадхары,
Соизволь благословить меня, нищенствующего, на пребывание в горном уединении.

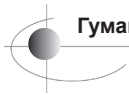
Ты, (называемый) удивительно неустрашимым Миларайбой,

Каждое собственное слово (превращаешь) в песнь, на благо себе [15, л. 129б-130а].

Слава о его подвижническом образе жизни расходится по стране, и последние годы он проводит, окружённый многочисленными учениками и мирянами, поклоняющимися ему.

Ниже приводится описание монгольских списков «Намтара» Миларайбы, хранящихся в Улан-Баторе – в рукописных фондах Государственной публичной библиотеки, Института языка и литературы АН Монголии и в библиотеке буддийского монастыря Гандан, а также в Улан-Удэ – в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ) СО РАН.

В монгольском рукописном фонде Государственной публичной библиотеки содержится пять списков данного произведения под инвентарным номером 294.8 М-986. Из них два «Намтара» являются ксилографами пекинского издания. Количество листов – 235. Они напечатаны на китайской бумаге, печать чёрная. Пагинация слева монгольская, справа – китайская. Размер листа 45,5×12, размер текста 3,8×8,3. Количество строк на странице – 25. На первом листе – изображение Тилопы и Наропы, на последнем – божество Махакала в двух ипостасях.

Каждое изображение сопровождается соответствующей надписью на старомонгольском языке с указанием имени изображаемого святого. В тексте отсутствуют диакритические знаки перед некоторыми буквами в начале и середине слова, мало вставок в тибетском графическом начертании, облегчающих правильное чтение транслитерированных на монгольский лад тибетских слов (буддийские термины, личные имена, топонимические названия). Следует сказать, что один из пекинских ксилографов неполный: отсутствуют 13 последних листов.

Третий ксилограф «Намтара» Миларайбы является бурятским. Он также имеет форму бодхи, в отличие от пекинского ксилографа, количество листов – 224. Напечатан на русской бумаге, печать чёрная. Пагинация монгольская, последний 224-й лист имеет справа и китайскую пагинацию. Размер листа 53,5×8,7, размер текста 46,3×6,7. Количество строк на странице – 38. Много диакритических знаков. На первом листе – изображение Тилопы и Наропы, на втором – Марбы и Миларайбы, на последнем – божества Махакалы в двух ипостасях. Всего шесть иллюстраций в отличие от пекинского ксилографа, где иллюстраций четыре. Текст и колофон пекинского и бурятского ксилографов полностью совпадают.

Четвёртый и пятый списки «Намтара» Миларайбы являются рукописными. Первый из них представляет рукопись формата бодхи. Объём – 196 листов. Пагинация монгольская, текст написан чёрной тушью камышовым пером. Размер листа 41,5×15,3, размер текста 37×13. Количество строк на странице неравномерно, колеблется от 19 до 45 строк. В тексте встречаются исправления, много вставок на тибетском языке, каковых нет в печатных изданиях «Намтара», рассмотренных выше. Это говорит о том, что переписчик хорошо владел наряду с монгольским языком и тибетским. Текст данной рукописи идентичен тексту ксилографического издания «Намтара» Миларайбы. Второй из этих рукописных списков имеет форму тетради, размер которой 25,5×26. Тетрадь переплетена в твёрдую обложку и обклеена сверху синим узорчатым шёлком.

В рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии содержится три списка «Намтара» Миларайбы. Один из них под инвентарным номером M10(34) ts-1 является ксилографом пекинского издания, другой – M11(57)m-3 – бурятского. Оба они идентичны соответствующим ксилогра-

фам, хранящимся в монгольском фонде Государственной публичной библиотеки. Третий список M11(35)m-2 – рукописный. Он имеет формат бодхи, 192 л. Текст написан на плотной, с обгоревшими краями бумаге, чёрной и красной тушью. Почерк каллиграфический, пагинация монгольская, размер листа – 42,3×13,7, размер текста 34,2×10,7. Количество строк на странице – 23. Текст и колофон манускрипта отличаются от ксилографического издания. В колофоне упоминается Райчунг как автор «Жизнеописания» Миларайбы и Гуши Цорджи как переводчик с тибетского на монгольский. О себе же переписчик не оставляет никаких данных. Скорее всего, данный список представляет «вольное» изложение перевода «Намтара» Миларайбы. Название этого манускрипта написано тибетской скорописью.

В библиотеке монастыря Гандан имеется один экземпляр монгольского перевода «Намтара» Миларайбы бурятского издания. Размер листа 52×9, размер текста 46×7. Количество листов – 224. Напечатан на русской бумаге.

Таким образом, в книгохранилищах г. Улан-Батора мы ознакомились и составили описание девяти списков монгольского «Намтара» Миларайбы, из которых три ксилографа являются пекинского издания, три ксилографа – бурятского, а остальные три – рукописные.

В Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ) СО РАН в Улан-Удэ содержится десять списков монгольского перевода данного произведения.

Первый из ксилографов монгольского фонда № 2 – M-II-617 – имеет формат бодхи, объёмом 224 л. Напечатан на русской бумаге со штампом «Татаровская фабрика Протасьева, № 7». Сохранность его хорошая. Пагинация монгольская, постраничная; в правой стороне последнего (224) листа имеется и китайская пагинация. Размер листа 55×10, размер текста 46,5×6,8. Количество строк на странице – 38. Печать чёрная. В тексте есть пометы красным карандашом, свидетельствующие о неоднократном чтении. Лист 46 отпечатан дважды.

В ксилографе шесть иллюстраций. На л. 1а в левом углу – рисунок Тилопы, первого иерарха школы карчжудпа (кагью), к которой принадлежал Миларайба. Тилопа изображён сидящим, полуобнажённым, в его руке – рыба, через правое плечо перекинута медитацион-

ная верёвка – йогапатта. Внизу подпись по-тибетски: grub mchog rje btsun ti lo pa – «Святой Тилопа, лучший из сиддхов». В правом углу того же листа – рисунок Наропы, второго иерарха школы карчжудпа. Он изображён сидящим, полуобнаженным, в руке держит габалу, через левое плечо перекинута йогапатта. Внизу подпись по-тибетски: mkhas grub rap chen pa ro pa – «Великий пандита Наропа». На л. 2а – рисунок Марбы (в левом углу) и самого Миларайбы (в правом углу). Марба, третий иерарх школы карчжудпа (кагью), её фактический основатель, учитель Миларайбы, изображён в сидячем положении, в ламском одеянии, в правой руке он держит ваджру, в левой – габалу. Внизу подпись по-тибетски: skyes mchog mar pa lo tsa ba – «Марба – переводчик, лучший из рождённых».

Сам Миларайба изображён в сидячем положении, полуобнаженным, в левой руке держит габалу, правая рука приложена к уху. Ниже – тибетская подпись: dbang phyug mi la gas ba rje – «Владыка могущества Миларайба». На л. 224а – два изображения божества Махакалы. Одно из них расположено в левом углу с надписью по-монгольски: biraman dürsü-tü maqa kala – «Махакала в виде брамина», в правом углу – dürben mudur-tu maqa kala – «Четырёхрукий Махакала».

В колофоне полного ксилографа указано, что заказчиками этого монгольского перевода были Цокту-хунтайджи и его мать Чинг Тайху-хатун. Автором перевода является Пандита Ширегету Цорджи, писцами – искусный Биликту банди, усердный Ринчин банди и мудрый Сами багши. Перевод был завершён «во дворце, именуемом pomtu tib, расположенном на южной стороне прославленного всюду города Куку-хото, в пятнадцатое число Белого месяца года Жёлтой лошади», что соответствует 1618 году. Приводятся имена посланцев Цокту-хунтайджи и Чинг Тайху-хатун, приехавших за переводом: Кундилэн Колочи чингсан, Эрдэни номчи Сандинг и Зорикту киа [15, л. 224].

Никаких других сведений колофон не сообщает. Рассматриваемое нами произведение Миларайбы перепечатано с пекинского ксилографа, что подтверждает китайская пагинация на последнем листе.

Что касается места издания ксилографа, то он мог быть напечатан в XIX веке в одной из бурятских монастырских печатен – Эгитуйском дацане, так как «Намтар» Миларайбы упоминается в списке изданий этого дацана [10, с. 96]. Как отмечает Б. Я. Владимирцов, Бурятия славилась своей книгоиздательской

деятельностью по буддийской литературе [6]. В качестве примера уместно привести бурятский экземпляр, изданный в Тайпее (Тайвань) в 1967 году под названием «Mila-yin Namtar». Как пишет в своём предисловии Дж. Е. Боссон, данный текст в переводе Гуши Ширегету Цордживы, восходящий к пекинскому изданию 1756 года, был напечатан заново в Эгитуйском дацане в местном ксилографическом исполнении в конце XIX века [13, с. 8].

Второй ксилограф – М-II-352 – полностью идентичен вышеописанному, но напечатан на другой бумаге, имеющей штамп «Фабрика наследников Сумкина, № 7».

Третий ксилограф – М-II-1367 – отличается от предыдущих рядом признаков. Бумага более старая, пожелтевшая от времени, со штампом «Фабрика Демидова, 6 1/2, Вязинки». На л. 27а, 129а, 165б текст плохо пропечатан, что затрудняет чтение. Утрачен л. 147. Имеются разночтения с предыдущими ксилографами, а также пропуски вставок на л. 22а, 112б, 144б, 183б, 209а, 223а. На титульном листе в названии «Намтара» напечатано (в транскрибированном виде) Milarayiba вместо обычного транслитерированного Milarasba. Отличается этот ксилограф ещё и тем, что «иконные» изображения и текст на лицевой стороне л. 1, 2 и 224 исполнены в красном цвете. Всё перечисленное свидетельствует о том, что данный ксилограф был напечатан с другого бара (доски).

Ксилографы КМ-549, КМ-615, КМ-736, КМ-816 и КМ-1144 напечатаны на бумаге со штампом «Фабрика наследников Сумкина, № 7». Они идентичны друг другу и ксилографам М-II-617 и М-II-352. Лишь в списке КМ-549 отсутствует л. 224. В ксилографе КМ-736 есть дефекты на титуле. Текст на л. 1а, б написан красными чернилами, от руки.

Ксилограф КМ-741 – пекинское издание, формат бодхи, объёмом 235 л. Бумага китайская, пагинация слева монгольская, справа – китайская. Размер текста 37,5×8,3, количество строк на странице – 25. В отличие от предыдущих ксилографов в тексте незначительное количество тибетоязычных вставок-эквивалентов к транслитерированным по-монгольски тибетским именам, топонимическим названиям, буддийским терминам. Отличается этот ксилограф и «иллюстрационным» материалом. На л. 1 – изображения Тилопы и Наропы, на л. 235 – божества Махакалы в двух уже упоминаемых ипостасях. Отсутствуют изображения Марбы и Миларайбы.

Нами отмечен также единственный рукописный экземпляр «Жизнеописания» Мила-

райбы (М-II-662), имеющий формат бодхи, объемом 168 л. Бумага русская со штампом «Фабрика наследников Сумкина, № 7», хорошей сохранности. Пагинация монгольская. Текст написан чёрной тушью, первые две лицевые страницы – красной тушью. Размер листа 46,2×14,4, размер текста 39×10,9. Количество строк на лицевой стороне листа – 30, на оборотной – 31. «Намтар» переписан без каких-либо упущений, лишь сокращён конец колофона. Иллюстрации повторяют изображения, имеющиеся в ксилографическом издании. Контуры прорисованы чёрной тушью и закрашены красным карандашом.

Помимо рассмотренных выше десяти списков монгольского перевода «Намтара» Миларайбы, хранящихся в ЦВРК ИМБТ, существуют ещё другие аналогичные тексты данного произведения на территории Бурятии. Они, по нашим сведениям, имеются в домашних коллекциях старинных книг у людей пожилого возраста, владеющих старомонгольской грамотой. Кроме того, отдельные фрагменты из жизни Миларайбы бытовали и до сих пор бытуют в устной форме в виде увлекательных полусказочных рассказов. Несколько таких небольших легенд книжного происхождения были переведены с бурятского языка и опубликованы в своё время Б. Барадийном в журнале «Живая старина» [1, с. 439–444].

То же самое можно сказать о бытовании «Намтара» Миларайбы в Монголии. Мне довелось ещё в 1980-х годах во время длительной научной командировки в Улан-Баторе познакомиться со знатоками биографии и творчества тибетского поэта и отшельника. Они помнили наизусть многие стихи Миларайбы на монгольском языке, живо воспроизводили красочные эпизоды о его скитальческой жизни, которые в устной передаче приобретали легендарный оттенок.

Безусловно, повествование о Миларайбе – «буддийском Фаусте, ставшем буддийским Франциском Ассизским», не оставляло читателей равнодушными [4, с. 45]. Текст «Намтара» демонстрирует путь человека, прошедшего от тьмы к свету – конкретный пример приобщения его к высшим буддий-

ским истинам. Поэтому «Жизнеописание» Миларайбы входило в круг чтения у степных книголюбцев – приверженцев «Трёх драгоценностей» и «Четырёх благородных истин», ощущавших это произведение в переводе на монгольский язык как своё, родное [8, с. 143].

В связи с этим отметим, что в литературном наследии монгольских народов существует целый пласт заимствованных литературно-фольклорных произведений, в том числе и переводных. Но они настолько, согласно мысли Б. Я. Владимирцова, органично осваиваются степной культурой, что воспринимаются кочевниками как явление монгольской словесности, и это происходит благодаря художественному чутью и искусству переводчиков [3, с. 102]. В качестве образца учёный называет Гуши Цорджи и приводит его строки из колофона монгольской версии «Намтара»: «Перевёл, по-монгольски составивши, опять и опять вполне искусно звуки согласуя, завершая сущность закона неистощимого, давая соответствия звуками могучими монгольскими» [5, с. 221]. Не случайно фрагменты из произведений о Миларайбе вошли в антологию старомонгольской литературы, изданную академиком Ц. Дамдинсурэном [11, с. 279–288] под названием «Сто лучших образцов монгольской словесности».

Заключение. Таким образом, многочисленные ксилографические и рукописные тексты монгольского «Намтара» тибетского поэта и йогина-отшельника Миларайбы, хранящиеся в фондах научных учреждений и библиотек Улан-Батора и Улан-Удэ, а также в частных книжных коллекциях, свидетельствуют о его широком распространении в монгольском мире. Следует отметить, что данные тексты восходят к единому источнику – переводу Гуши Цорджи, изданному в 1756 году ксилографическим способом в Пекине и сыгравшему значительную роль в адаптации образа тибетского поэта и йогина-отшельника среди монгольских народов. Безусловно, «Намтар» Миларайбы, обретший новую жизнь в иной этнолингвистической среде, может по праву считаться памятником не только буддийской переводной литературы, но и самой монгольской словесности.

Список литературы

1. Барадийн Б. Из легенд Тибета // Живая старина. 1912. Т. 21. С. 437–444.
2. Бира Ш. Монгольская историография. XIII–XVIII вв. М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1978. 319 с.
3. Владимирцов Б. Я. Монгольская литература // Литература Востока. 1920. Вып. 2. С. 90–115.
4. Владимирцов Б. Я. Из лирики Миларайбы // Восток. 1922. Кн. 1. С. 45–47.
5. Владимирцов Б. Я. Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи // Известия Академии наук СССР. 1927. Сер. 6. Ст. 1. С. 215–240.

6. Владимирцов Б. Я. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от профессора А. Д. Руднева // Работы по литературе монгольских народов / Б. Я. Владимирцов. М.: Вост. лит. РАН, 2003. С. 35–57.
7. Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 427 с.
8. Дамдинсурэн Ц., Серебряный С. Д. «Обрамлённые повести» в Индии и у монгольских народов // Литературные связи Монголии. М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1981. 430 с.
9. Дылыкова В. С. Тибетская агиографическая литература. М.: Авторская книга, 2015. 352 с.
10. A catalogue of printing blocks of buddhist monasteries in Transbaikalia / Prepared in December, 1911, by the chancery of pandita Khampo Lama, Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia // Four mongolian historical records. New Delhi, 1959. Vol. 2. Pp. 89–114.
11. Damdinsuren Ts. Mongyol uran jokiayl-un degeji jayun bilig orosibai. Ulaanbaatar, 1959. 599 p.
12. Heissig W. Eine kleine mongolische Klosterbibliothek aus Tsakhar // Jahrbuch des Berlischen historischen Museums in Bern, 1961–1962, Vol. XLI–XLII. Pp. 552–563.
13. Mila-yin Namtar. The Biography of Milaraspa in its Mongolian version by Siregetu Guusi Corjiva. With an Introduction by James Evert Bosson. Taipei, 1967. 232 p.
14. Milaraspa eletrajza. Kozzeteszi Lörincz Lasslo. Budapest, 1967. 240 p.
15. Yogacaris-un erketü degedü getülgegчи milarasba-yin namtar nirvan kiged qamuy-i ayiladayчи-yin mür-i üjegülügen kemegdekü orosiba. Xyl., 224 l.

Статья поступила в редакцию 15.06.2019; принята к публикации 10.07.2019

Сведения об авторе

Дугаров Баир Сономович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: khairkhan@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6885-7658.

Библиографическое описание статьи

Дугаров Б. С. «Намтар» Миларайбы в Монголии и Бурятии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 5. С. 152–158. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-5-152-158.

References

1. Baradiyn, B. From the legends of Tibet. Living old. V. II–III. 1912. (In Rus.)
2. Bira, Sh. Mongolian historiography. XIII – XVIII centuries. M: Nauka. Gl. red. vost. lit., 1978. (In Rus.)
3. Vladimirtsov, B. Ya. Mongolian literature. Literature of the East. Vol. 2. Pg., 1920: 90–115. (In Rus.)
4. Vladimirtsov, B. Ya. From the lyrics of Milaraiba. Vostok magazine (In Rus.)
5. Kn. I. PBg: Izdatel'stvo «Vsemirnaya literatura», 1922: 45–47. (In Rus.)
6. Vladimirtsov, B. Ya. Inscriptions on the rocks of the Khalkha Tsoktu-tajji. Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Article One. VI series. 1927. (In Rus.)
7. Vladimirtsov, B. Ya. Mongolian manuscripts and xylographs received at the Asian Museum of the Russian Academy of Sciences by Professor A. D. Rudnev. Works on the literature of the Mongolian peoples. M: Vostochnaya literatura RAN, 2003. (In Rus.)
8. Vostrikov, A. I. Tibetan historical literature. M: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962. (In Rus.)
9. Damdinsuren, Ts., Serebryanyi, S. D. Framed Tales in India and among the Mongolian peoples. Literary Relations of Mongolia. M: Izd-vo "Nauka", Glavnaya redaktsiya vostochnoy lit-ry, 1981. (In Rus.)
10. Dylykova, V. S. Tibetan hagiographic literature. M: Izdatel'stvo "Avtorskaya kniga", 2015. (In Rus.)
11. A catalogue of printing blocks of Buddhist monasteries in Transbaikalia / Prepared in December, 1911, by the chancery of pandita Khampo Lama, Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia. Four Mongolian historical records/ New Delhi, 1959, v. II: 89–114.
12. Damdinsuren, Ts. Mongyol uran jokiayl-un degeji jayun bilig orosibai. Ulaanbaatar, 1959. (In Mong.)
13. Heissig, W. Eine kleine mongolische Klosterbibliothek aus Tsakhar. Jahrbuch des Berlischen historischen Museums in Bern, 1961–1962. V. XLI–XLII: 552–563. (In Mong.)
14. Mila-yin Namtar. The Biography of Milaraspa in its Mongolian version by Siregetu Guusi Corjiva. With an Introduction by James Evert Bosson. Taipei, 1967. (In Mong.)
15. Milaraspa eletrajza. Kozzeteszi Lörincz Lasslo. Budapest, 1967. (In Mong.)
16. Yogacaris-un erketü degedü getülgegчи milarasba-yin namtar nirvan kiged qamuy-i ayiladayчи-yin mür-i üjegülügen kemegdekü orosiba. Xyl., 224 l. (In Mong.)

Received: June 15, 2019; accepted for publication July 10, 2019

Information about author

Dugarov Bair S., Doctor of Philosophy, Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; e-mail: khairkhan@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6885-7658.

Reference to the article

Dugarov B. S. "Namtar" by Milaraiba in Mongolia and Buryatia // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 5. PP. 152–158. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-5-152-158.
